

УДК 343.131.8
ББК 67.410.206

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ИСТИНЫ И РАЗУМНЫХ СРОКОВ ЕЕ УСТАНОВЛЕНИЯ

Соловьева Наталья Алексеевна

Кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики,
Волгоградский государственный университет
natalisoul13@mail.ru, upik@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Шинкарук Владимир Маркович

Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Волгоградский государственный университет
shinkaruk_67@mail.ru, upik@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В представленной статье обосновывается, что введение в уголовно-процессуальное законодательство разумного срока снимает кажущееся, на первый взгляд, противоречие между полнотой и быстротой производства по уголовному делу, обеспечивая не только потенциальную, но и реальную возможность установления истины.

Проведенный анализ юридической литературы позволил сделать некоторые выводы, раскрывающие проблему соотношения разумных сроков и истины в уголовном процессе.

Так, по мнению авторов, следует согласиться, что применение термина «процессуальная истина» наиболее верно отражает концепцию объективной истины в условиях существующего уголовно-процессуального законодательства, подчеркивая специфику предмета уголовного процесса. В статье обосновывается, что влияние сроков на установление процессуальной истины обусловлено тем, что поиск истины представляет не только предмет, но и средства ее обнаружения, а также этапы. Когда речь идет об этапах, то закономерно возникает вопрос о сроках их прохождения. И эти этапы должны проходить в разумный срок.

Кроме того, разумный срок характеризуется не простой краткостью, он должен обеспечивать спокойствие и душевное равновесие лица, его чувство безопасности, исключая длительность тревожного состояния как психотравмирующего фактора, с одной стороны, и обеспечивая установление процессуальной истины – с другой. Такое понимание разумного срока позволяет рассматривать его в качестве принципа уголовного судопроизводства, а не упрощенно, как отдельного требования, предъявляемого к процессуальным срокам.

Ключевые слова: истина, процессуальная истина; принцип; разумный срок; длительность, затянутость; ускорение уголовного судопроизводства; обстоятельства уголовного дела; правовая категория; базовая ценность.

Как известно, ранее в УПК РСФСР закреплена задача следующего содержания: «...быстрое, полное и всестороннее расследование, рассмотрение дел, проверка законности и обоснованности принятых по делу решений, правильное применение закона с тем, чтобы каждый виновный в совершении преступления был привлечен к уголовной ответственности и ни один невиновный не был к ней привлечен».

В этой задаче прослеживается связь между быстротой как количественной характеристикой уголовного процесса и полнотой как качественной характеристикой. Вместе с тем быстрота, определяемая только длительностью, не всегда является залогом успеха. Поэтому введение в уголовно-процессуальное законодательство разумного срока снимает это кажущееся, на первый взгляд, противоречие между полнотой и быстротой.

Значимой тенденцией развития современного уголовного процесса является ускорение судопроизводства. Это связано с серьезной проблемой затянутости сроков уголовного процесса, перегруженности судов. Несоблюдение сроков судопроизводства, с одной стороны, нарушает права и законные интересы участников процесса, а с другой – не позволяет достичь целей судопроизводства, в частности, ограничивает возможность установления истинных обстоятельств дела и принятия правосудного решения [4, с. 66–83; 6, с. 10, 15–25; 17, с. 63–64]. Данные обстоятельства обусловили закрепление разумных сроков на законодательном уровне. Безусловно, соблюдение разумных сроков судопроизводства является одной из основных гарантий прав человека и одним из важнейших условий раскрытия преступления и установления истины.

В исследованиях, посвященных проблеме времени и своевременности при производстве по уголовным делам, обращается внимание на то, что в законе по большинству сроков обозначена максимально допустимая длительность для совершения какого-то действия органом уголовного судопроизводства, что законодатель при регламентации сроков предварительного следствия избегает излишней жесткости и категоричности, а в целом все сроки установлены с запасом [9, с. 22]. Объясняется данное обстоятельство тем, что зако-

нодатель, заинтересованный в скорости процесса, вместе с тем лишен возможности учесть все особенности, связанные с производством каждого конкретного уголовного дела [9]. При помощи максимальных сроков он может лишь предотвратить чрезмерную медлительность производства по делу. Сроки должны быть достаточными не только для осуществления всех необходимых процессуальных действий по делу, но и для того, чтобы в полной мере обеспечивались права участников процесса, а производство в целом было эффективным. Поэтому перед законодателем стоит дилемма: установить оптимальные (наиболее благоприятные), целесообразные сроки производства по делу и одновременно предупредить чрезмерную длительность процесса, задать необходимый для успешного решения задач уголовного процесса темп [15, с. 15–16].

Проблема соотношения истины с разумным сроком актуальна еще и в том плане, что истину в уголовном процессе целесообразно рассматривать как результат ее поиска. А это означает не только предмет, но и средства обнаружения истины и этапы ее установления. Когда речь идет об этапах, то закономерно возникает вопрос о сроках их прохождения [13, с. 16–18].

Очевидно, что все этапы установления истины характеризуются определенными сроками, предусмотренными законодательством. В юридической науке, в том числе и в науке уголовно-процессуального права, предприняты попытки определить разумный срок как правовое понятие. При этом большинство исследователей подходят к этому понятию, во-первых, «от обратного», то есть посредством освещения предусмотренных законом критериев превышения разумных сроков, а потому дающих представление о неразумных сроках; во-вторых, путем соотношения «разумного срока» с уже установленными законом процессуальными сроками [3, с. 183–184; 14, с. 34; 18, с. 101].

И.С. Дикарев и П.С. Гордеев полагают, что разумный срок – срок, продолжительность которого является оптимальной (достаточной и необходимой), для того чтобы принятие процессуального решения, выполнение процессуального действия, завершение отдельной стадии уголовного процесса или производства по уголовному делу в целом обеспечивали ре-

ализацию назначения уголовного судопроизводства [5, с. 115–117]. На наш взгляд, такое определение не проливает свет на суть проблемы. Конечно, по смыслу положений ст. 6.1 УПК РФ соблюдение разумных сроков – требование, обращенное к правоприменителю, обязанному достаточно и эффективно осуществлять свою деятельность таким образом, чтобы общая продолжительность уголовного судопроизводства была разумной [9, с. 24]. Но при этом, как известно, термин «разумность сроков» является неопределенным, оценочным понятием. Достаточность и необходимость как критерии разумности срока в предложенном выше определении также являются оценочными и потому, в свою очередь, требуют уточнения.

Целесообразно рассматривать категорию «разумный срок судопроизводства» как явление, которое больше, чем просто какой-либо период времени. Во всяком случае Европейский суд по правам человека не отождествляет разумность сроков судопроизводства с их краткостью [1, с. 42].

Вместе с тем в категории «разумный срок» слово «срок» подразумевается в первом значении как длительность (промежуток времени), и основной проблемой рассматриваемой категории является установление: какую длительность уголовно-процессуальной деятельности следует считать разумной [9, с. 25].

Ряд ученых полагают, что когда речь идет о разумных сроках судопроизводства, то имеется в виду его быстрота (срочность). Так, А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский, признавая разумность срока принципом процесса, замечают, что он «издавна именуется в теории принципом срочности, а срочность по Далю значит “совершаемый быстро, безотлагательно, спешно”» [16]. Термин «быстрота», в отличие от «разумности», позволяет объективно характеризовать продолжительность. «Разумность» – слишком сложное (многокомпонентное) понятие, не предполагающее объективного измерения.

Поскольку в УПК не раскрыто содержание понятия «разумный срок», то при его определении необходимо учесть как минимум ряд моментов, таких как период времени с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уго-

ловного преследования или вынесения обвинительного приговора; правовая и фактическая сложность уголовного дела; поведение участников уголовного судопроизводства; достаточность и эффективность действий суда, прокурора, органов расследования [7, с. 36].

Несмотря на всю важность положения о разумном сроке для любого вида судопроизводства, оно явно не относится, по мнению А.П. Кругликова, к числу тех, которые бы определяли существо, характерные черты, общее направление процессуальной деятельности, пронизывали бы все уголовно-процессуальные институты. Оно касается лишь института процессуальных сроков, способствует реализации получивших нормативное закрепление основополагающих идей, а значит, не является принципом [8, с. 124].

Такой же позиции придерживается И.А. Насонова, предлагая поместить статью о разумном сроке в главу 17 «Процессуальные сроки. Процессуальные издержки». Определенный опыт в этом вопросе уже есть в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации [11, с. 41].

Мы считаем, что правы те ученые, которые в содержание понятия разумного срока вкладывают не просто временной критерий, а более глубокий смысл. В частности, следует согласиться с М.Т. Аширбековой и С.Б. Никеновой, считающих, что под правовым понятием «разумный срок судопроизводства», кроме его видимой темпоральной характеристики и выявляемой эффективности действий публичных субъектов, ведущих уголовный процесс, подразумевается более мощный заряд – некое благо, обуславливающее интерес лица, связанный не только с исходом уголовного дела. По их мнению, разумный срок судопроизводства отражает нематериальное благо, принадлежащее человеку от рождения, которое, будучи взятым под охрану позитивным законом, предстает как личный неимущественный интерес, нарушение которого со стороны публичных субъектов уголовного процесса влечет юридические санкции [2, с. 30].

Таким нематериальным благом выступает подразумеваемое под разумным сроком судопроизводства спокойствие и душевное равновесие лица, его чувство безопасности,

исключающее длительность тревожного состояния как психотравмирующего фактора.

Проведенный анализ юридической литературы позволяет остановиться на некоторых положениях, раскрывающих проблему соотношения разумных сроков и истины в уголовном процессе.

Во-первых, следует согласиться, что применение термина «процессуальная истина» правильно подчеркивает специфику предмета уголовного процесса. Польза от термина «процессуальная истина» состоит в том, что резко отвергается всякая возможность выдавать за истину в судебных делах то, что отвечает определенным юридическим условиям, но относительно чего нет гарантий, что это есть истина в действительности, по существу. Кроме того, наименование «процессуальная истина» верно отражает концепцию объективной истины в условиях существующего уголовно-процессуального законодательства [12, с. 245].

Во-вторых, влияние сроков на установление процессуальной истины обусловлено тем, что поиск истины представляет не только предмет, но и средства ее обнаружения, а также этапы. Когда речь идет об этапах, то закономерно возникает вопрос о сроках их прохождения. И эти этапы должны проходить в разумный срок.

В третьих, разумный срок характеризуется не простой краткостью, а должен обеспечивать спокойствие и душевное равновесие лица, его чувство безопасности, исключая длительность тревожного состояния как психотравмирующего фактора, с одной стороны, и обеспечивая установление процессуальной истины – с другой.

В-четвертых, такое понимание разумного срока позволяет рассматривать его в качестве принципа уголовного судопроизводства, положения, представляющего базовую ценность, а не упрощенно, как отдельного требования, предъявляемого к процессуальным срокам.

Принимая УПК РФ, законодатель исходил из желательности достижения истины. Однако объективно оценив возможности системы юстиции, нашел наиболее оптимальным обязать органы уголовного преследования в каждом случае обнаружения признаков преступления принимать предусмотренные УПК РФ меры по установлению события пре-

ступления, изобличению лица или лиц, виновных в его совершении (ч. 2 ст. 21 УПК РФ), то есть стремиться к установлению истины по каждому уголовному делу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афанасьев, С. Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Афанасьев Сергей Федорович. – Саратов, 2010. – 66 с.
2. Аширбекова, М. Т. Разумный срок уголовного судопроизводства как правовое понятие / М. Т. Аширбекова, С. Б. Некенова // Администратор суда. – 2014. – № 1. – С. 29–33.
3. Вольнец, К. В. Некоторые проблемы в правовом регулировании принципа «Разумный срок уголовного судопроизводства» / К. В. Вольнец // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2013. – № 1. – С. 181–187.
4. Гуляев, А. П. Быстрота уголовного судопроизводства / А. П. Гуляев // Вопросы борьбы с преступностью. – 1973. – Вып. 18. – С. 66–83.
5. Дикарев, И. С. Разумность процессуальных сроков – принцип уголовного судопроизводства / И. С. Дикарев, П. С. Гордеев // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. – 2012. – № 1 (16). – С. 115–117.
6. Еникеев, З. Д. Задачи и принципы уголовного процесса в свете проблем борьбы с преступностью / З. Д. Еникеев // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России. – Уфа : РИО БашГУ, 2003. – С. 3–11.
7. Исмаилов, Ч. М. Разумный срок уголовного судопроизводства и отдельные проблемы его применения / Ч. М. Исмаилов // Российская юстиция. – 2013. – № 12. – С. 35–38.
8. Кругликов, А. П. «Разумный срок уголовного судопроизводства» и разумное уголовно-процессуальное законодательство / А. П. Кругликов // Уголовная юстиция: связь времен : материалы Междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 6–8 окт. 2010 г. – М. : Акцион-Медиа, 2012. – С. 66–70.
9. Лавдаренко, Л. И. Категория «разумный срок» в уголовном судопроизводстве / Л. И. Лавдаренко // Российский следователь. – 2014. – № 1. – С. 22–26.
10. Ларин, А. М. Расследование по уголовному делу. Планирование и организация / А. М. Ларин. – М. : Юрид. лит., 1970. – 224 с.
11. Насонова, И. А. К вопросу о разумности расширения системы принципов уголовного судопроизводства

производства / И. А. Насонова. – Российская юстиция. – 2013. – № 1. – С. 39–42.

12. Пальчикова, Н. В. К вопросу о характере истины в уголовно-процессуальном познании / Н. В. Пальчикова // Общество и право. – 2009. – Вып. № 5 (27). – С. 245.

13. Пальчикова, Н. В. Установление истины в уголовном судопроизводстве РФ как способ борьбы с преступностью / Н. В. Пальчикова // Российский следователь. – 2007. – № 22. – С. 16–18.

14. Поляков, И. Н. Разумные сроки судопроизводства: понятие и значение / И. Н. Поляков // Российская юстиция. – 2011. – № 4. – С. 33–37.

15. Савицкий, В. М. Прокурорский надзор за дознанием и предварительным следствием / В. М. Савицкий. – М.: Госюриздат, 1959. – 55 с.

16. Смирнов, А. В. Уголовный процесс / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: КноРус, 2008. – 704 с.

17. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса / М. С. Строгович. – М.: Наука, 1970. – 616 с.

18. Шадрина, Е. Г. «Разумный срок» уголовного преследования: понятие и критерии определения / Е. Г. Шадрина // Юридическая мысль. – 2010. – № 6. – С. 99–104.

REFERENCES

1. Afanasyev S.F. *Pravo na spravedlivoe sudebnoe razbiratelstvo: teoretiko-prakticheskoe issledovanie vliyaniya Evropeyskoy konventsii o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod na rossiyskoe grazhdanskoe sudoproizvodstvo. Avtoref. diss. dokt. yurid. nauk* [The Right to Fair Judicial Proceedings: Theoretic and Practical Research of Influence of the European Convention on Human Rights and Fundamental Freedoms Protection on the Russian Civil Legal Proceedings. Dr. jurid. sci. abs. diss.]. Saratov, 2010. 66 p.

2. Ashirbekova M.T., Nekenova S.B. Razumnyy srok ugovolnogo sudoproizvodstva kak pravovoe ponyatie [Reasonable Term of Criminal Proceedings as a Legal Concept]. *Administrator suda*, 2014, no. 1, pp. 29-33.

3. Volynets K.V. Nekotorye problemy v pravovom regulirovanii printsipa "Razumnyy srok ugovolnogo sudoproizvodstva" [Some Problems in Legal Regulation of the Principle "The Reasonable Term of Criminal Proceedings"]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya "Ekonomika i pravo"*, 2013, no. 1, pp. 181-187.

4. Gulyaev A.P. Bystrota ugovolnogo sudoproizvodstva [The Speed of Criminal Proceedings]. *Voprosy borby s prestupnostyu*, 1973, iss. 18, pp. 66-83.

5. Dikarev I.S., Gordeev P.S. Razumnost protsessualnykh srokov - printsip ugovolnogo sudoproizvodstva [Rationality of Procedural Terms - the Principle of Criminal Proceedings]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5, Yurisprudentsiya* [Science Journal of Volgograd State University. Jurisprudence]. 2012, no. 1 (16), pp. 115-117.

6. Enikeev Z.D. Zadachi i printsipy ugovolnogo protsessa v svete problem borby s prestupnostyu [Tasks and Principles of Criminal Procedure in the Light of Crime Control Issues]. *Aktualnye voprosy ugovolnogo protsessa sovremennoy Rossii* [Current Issues of Criminal Procedure of Modern Russia]. Ufa, RIO BashGU Publ., 2003. pp. 3-11.

7. Ismailov Ch.M. Razumnyy srok ugovolnogo sudoproizvodstva i otdelnye problemy ego primeneniya [Reasonable Term of Criminal Proceedings and Separate Problems of Its Application]. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2013, no. 12, pp. 35-38.

8. Kruglikov A.P. "Razumnyy srok ugovolnogo sudoproizvodstva" i razumnoe ugovolno-protsessualnoe zakonodatelstvo ["The Reasonable Term of Criminal Proceedings" and Reasonable Criminal Procedure Legislation]. *Ugovolnaya yustitsiya: svyaz vremen: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 6-8 okt. 2010 g.* [Criminal Justice: Connection of Times: Proceedings of the International Scientific Conference, Saint Petersburg, Oct. 6-8, 2010]. Moscow, Aktion-Media Publ., 2012. pp. 66-70.

9. Lavdarenko L.I. Kategoriya "razumnyy srok" v ugovolnom sudoproizvodstve [The Category of "Reasonable Term" in Criminal Proceedings]. *Rossiyskiy sledovatel*, 2014, no. 1, pp. 22-26.

10. Larin A.M. *Rassledovanie po ugovolnomu delu. Planirovanie i organizatsiya* [Investigation on Criminal Case. Planning and Organization]. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1970. 224 p.

11. Nasonova I.A. K voprosu o razumnosti rasshireniya sistemy printsipov ugovolnogo sudoproizvodstva [To the Question of Rationality of Expanding the System of the Principles of Criminal Proceedings]. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2013, no. 1, pp. 39-42.

12. Palchikova N.V. K voprosu o kharaktere istiny v ugovolno-protsessualnom poznanii [On the Nature of Truth in Criminal Procedure Cognition]. *Obshchestvo i pravo*, 2009, iss. 5 (27). p. 245.

13. Palchikova N.V. Ustanovlenie istiny v ugovolnom sudoproizvodstve RF kak sposob borby s prestupnostyu [Truth Establishment in Criminal Proceedings of the Russian Federation as a Way of Crime Control]. *Rossiyskiy sledovatel*, 2007, no. 22, pp. 16-18.

14. Polyakov I.N. Razumnye sroki sudoproizvodstva: ponyatie i znachenie [Reasonable

Terms of Legal Proceedings: Concept and Value]. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2011, no. 4, pp. 33-37.

15. Savitskiy V.M. *Prokurorskiy nadzor za doznaniem i predvaritelnyim sledstviem* [Prosecutor's Supervision of Inquiry and Pretrial Investigation]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1959. 55 p.

16. Smirnov A.V., Kalinovskiy K.B. *Ugolovnyy protsess* [Criminal Procedure]. 4th ed. Moscow, KnoRus Publ., 2008. 704 p.

17. Strogovich M.S. *Kurs sovetskogo ugolovnogo protsessa* [Course of the Soviet Criminal Procedure]. Moscow, Nauka Publ., 1970. 616 p.

18. Shadrina E.G. "Razumnyy srok" ugolovnogo presledovaniya: ponyatie i kriterii opredeleniya ["The Reasonable Term" of Criminal Prosecution: Concept and Definition Criteria]. *Yuridicheskaya mysl*, 2010, no. 6, pp. 99-104.

THE INTERRELATION BETWEEN THE PROCEDURAL TRUTH AND REASONABLE TERMS OF ITS ESTABLISHMENT

Solovyeva Natalya Alekseevna

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics,
Volgograd State University
natalisoul13@mail.ru, upik@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Shinkaruk Vladimir Markovich

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Department of Criminal Procedure and Criminalistics,
Volgograd State University
shinkaruk_67@mail.ru, upik@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. In the present article the authors prove that the introduction of reasonable terms into criminal procedure legislation removes the apparent, at first glance, contradiction between completeness and speed of the criminal proceedings, providing not only the potential, but also the real opportunity to establish the truth.

The conducted analysis of the legal literature let draw some conclusions, revealing the problem of the correlation between reasonable terms and truth in the criminal proceeding.

According to the authors, one must agree that the use of the term "procedural truth" most accurately reflects the concept of objective truth in the conditions of the current criminal procedural legislation, emphasizing the specificity of the subject of criminal proceedings. The article explains that the influence of terms necessary for establishing the procedural truth is conditioned by the fact that the search for truth is not only an object, but also the means of its detection, as well as stages. When we talk about the stages, the question about their terms is raised – these stages should occupy reasonable time. Besides, the reasonable period of time is characterized not only by simple briefness, it should also ensure a person's peace of mind, their sense of security, excluding the duration of anxiety as a traumatic factor, on the one hand, and ensuring the establishment of procedural truth, on the other hand. Such understanding of reasonable time period allows consider it as a principle of criminal proceedings, not as a requirement claimed to the procedural terms.

Key words: truth, procedural truth; principle; reasonable time periods; duration, deceleration; acceleration of criminal proceedings; circumstances of criminal case; legal category; basic value.